

Они обнялись. Глядя на Цзы Янь под ним, которая была очаровательной и привлекательной, Чжан Хань чувствовал себя комфортно в глубине души.

Постепенно их температура становилась все выше и выше, так как Чжан Хань двигался все быстрее и быстрее, а Цзы Янь не могла удержаться от негромкого крика. После того, как Чжан Хань зарычал...

Чжан Хань повернулся на бок, обняв Цзы Янь, и почувствовал тепло их тел.

В этот момент...

"Бззз..."

Внезапно телефон на чайном столике завибрировал.

Чжан Хань перестал двигаться. Когда он вытянул руку, мобильный телефон упал на стол. Он поднял трубку и услышал голос, в котором звучало большое недовольство.

"Маленький мальчик, я слышал, что ты хочешь разрушить мою секту".

"Юэ Вувэй?"

Чжан Хань был несколько шокирован и сказал: "Я хочу спросить у тебя, где я могу найти своих родителей".

"Кто твои родители?"

"Чжан Гуанью и Ронг Цзяли".

Мужчина на линии внезапно замолчал. Через 10 секунд он сказал: "Как вас зовут?".

"Чжан Хань".

"Расскажите мне информацию о моих родителях", - сказал Чжан Хань глубоким голосом.

"Мальчик, ты думаешь, что я скажу тебе прямо, раз ты избил так много учеников моей секты и утверждал, что собираешься уничтожить мою секту? Ты, должно быть, мечтаешь!"

"Что ты хочешь сказать?" Чжан Хань слегка нахмурился.

В это время Цзы Янь, очевидно, немного нервничал, потому что через минуту они узнают, смогут ли они получить информацию или нет.

"Конечно, для тебя это условно. Кхм, моя секта уже давно не ремонтируется. Я не очень жадный и хочу, чтобы вы отдали мне десятую часть вашего депозита".

"Без проблем. Расскажите мне информацию", - прямо сказал Чжан Хань.

"Сейчас?" Мужчина фыркнул и сказал: "Как я могу сказать вам информацию, если я не видел денег? Хорошая попытка. Приходите завтра в 12 часов в мою секту".

Закончив говорить, он положил трубку.

Чжан Хань посмотрел на свой мобильный телефон и задумался.

"Мы получим информацию завтра, и я надеюсь, что она будет хорошей", - Цзы Янь скривила губы и сказала.

"Да." Чжан Хань кивнул.

"Давайте вернемся в спальню. А эти простыни..." глядя на простыни, которые были свидетелями того, что произошло раньше, Цзы Янь вытянула нижнюю губу между зубами и сказала: "Отнеси их в нашу спальню".

"ХОРОШО."

Чжан Хань улыбнулся и поднял Цзы Янь, затем он вытащил простыни и тихо вернулся в спальню.

Первоначально Чжан Хань хотел снова заняться сексом с Цзы Янь, потому что они все еще хотели попробовать новые позы одну за другой, хотя только что использовали несколько. Однако звонок, который он только что получил, повлиял на его настроение.

Поэтому они спали вместе, как обычно.

На следующий день в шесть часов утра Мэнмэн проснулась.

Она в оцепенении открыла глаза и осмотрелась. Не успела она открыть рот, как Чжан Хань открыл глаза и, увидев ее, мягко улыбнулся.

"Шшш."

Чжан Хань протянул палец и приложил его к губам, затем прошептал.

"А? Молчи". Мэнмэн посмотрела на Цзы Яня, который все еще крепко спал, и протянула свои маленькие ручки к Чжан Хану.

Чжан Хань отнес ее на большую кровать, и они стали шептаться и играть друг с другом.

Поскольку Мэнмэн ползал вокруг, Цзы Янь вскоре проснулась.

Раньше Цзы Янь просыпалась, как только замечала движение на кровати, потому что подсознательно волновалась за Менгменга. Но теперь, засыпая в объятиях Чжан Ханя, она чувствовала себя спокойно.

Качество сна значительно улучшилось, и она всегда могла оставаться в постели. Даже сны, которые ей снились, иногда были сладкими.

Встав, они умылись. Около семи часов Чжан Ли и Чжоу Фэй тоже встали, в это время в гостиную пришла Лун Цзясинь со своей семьей.

"Может быть, после завтрака пойдем в зоопарк?" с улыбкой спросила Ронг Цзясинь.

"Хорошо, но Чжан Хань собирается найти кого-то в полдень", - ответила Цзы Янь.

"Давайте пойдем в зоопарк утром, чтобы в полдень он мог заняться своими личными делами. После обеда мы можем пойти в другие места". Ронг Цзясинь кивнул.

В последние несколько дней она планировала сводить Мэнмэн в разные места, чтобы та могла развлечься. Если бы здесь были только взрослые, она не стала бы так тщательно организовывать поездку.

Поэтому после того, как все позавтракали, они сели в машины и поехали в зоопарк Сихан. Из-за праздника на улице было многолюдно, и им потребовалось несколько минут, чтобы припарковать машину.

Когда они уже собирались войти в зоопарк, мимо них прошли тучный мужчина с золотым ожерельем и высокая женщина, которая держала на руках толстого мальчика лет шести-семи.

Во время прогулки толстый мальчик громко сказал: "Папа, я вчера выучил новые слова. В зоопарке есть маленькие "тигры", маленькие "белки", "милые"... Бах!".

Не успел он закончить их перечисление, как мужчина пнул толстяка в зад. "Будь серьезным, что за бардак!"

"???" Толстяк был совершенно ошарашен.

Он слышал, что его одноклассников похвалили после того, как они рассказали родителям о том, чему научились.

"А?"

Мэнмэн моргнула своими большими ясными глазами и задумалась на некоторое время, затем посмотрела на Чжан Ханя и спросила низким голосом: "Папа, что такое "маленький тигр"?"

Прежде чем Чжан Хань ответил, Мэнмэн спросила снова: "Это маленький тигр?"

"Да, это маленький тигр", - засмеялся Чжан Хань и ответил.

"Маленький тигр также называется маленьким "тигаром"?"

Задумавшись на мгновение, Чжан Хань ответил: "Хм... Он сказал так, потому что был невнятен".

Он не мог сказать Мэнмэну, что люди произносят эти термины с сильным акцентом, чтобы их слова звучали мило.

"Ну, а большой "лион" - это эквивалент Большого Хэйхэ?" снова спросил Менгменг,

"Да, Дахэй - это горилла", - усмехнулся Цзы Янь.

Горилла...

Чжан Хань с улыбкой покачал головой, считая, что Дахэй все меньше и меньше похож на обычную гориллу, и опасаясь, что скоро он превратится в Кинг-Конга.

"Увы, я скучаю по Большому Хэйхэю. Папа, когда ты возьмешь Большого Хэйхэя и Маленького Хэйхэя поиграть?" Мэнмэн спросила Чжан Ханя, глядя на него.

В прошлом Цзы Янь отказал бы ей в прогулке с ними.

Но теперь... ее взгляд на мир полностью изменился, поэтому она не отказалась от предложения Мэнмэна.

"Мы можем вывести их поиграть в следующий раз". Чжан Хань протянул руку и коснулся нежного лица Мэнмэн.

"Отлично, отлично. Папа - самый лучший человек. Чмок, чмок, чмок".

Мэнмэн придвинулся к Чжан Хану и несколько раз поцеловал его в щеки, что вызвало искренний смех Чжан Хана.

Ван Мин слегка покачал головой и вздохнул с чувством в сердце.

Как и сказала Цзы Янь, Чжан Хань всегда следовал советам Мэнмэн и не был с ней строг.

Затем он вспомнил, что в детстве был строг с Ван Я. Если бы он обращался с Сяюй более мягко, как с Сяохань, она была бы более общительной.

Как бы то ни было, отцовская любовь велика, как гора, хотя способ выражения отцовской любви отличается от материнской.

Направляясь в зоопарк, Ван Я с любопытством спросил: "Кузен, вы разводите гориллу?".

"Да, ее зовут Большой Хэйхэй". Мэнмэн ответил, жестикулируя: "Большая Хэйхэй очень высокая, намного выше Папы. Он всегда подбрасывает меня так высоко в воздух. Вот так. А Маленький Хэйхэй - это большая собака, на которой я могу ездить верхом. Она все время бежит..."

Судя по словам маленькой девочки и ее выражению лица, ей действительно было весело с Дахэем и Маленьким Хэйхэ, она считала их своими хорошими друзьями.

Они вошли в зоопарк и осмотрели различные экспонаты. Хотя Мэнмэн и раньше бывала в зоопарке, каждый раз, приходя сюда, она узнавала все больше животных. Затем они надолго задержались в акробатическом зале, наблюдая за выступлениями дрессированных слонов и тигров, так прошло утро.

После посещения зоопарка Жун Цзясинь посмотрела на Цзы Янь и спросила: "Почему бы нам не пообедать в ресторане у Западного озера, чтобы попробовать свежую рыбу?".

"Хорошо". Цзы Янь кивнул.

Когда они уже собирались садиться в машины, Ван Мин подошел к Land Rover, стоявшему позади его машины, и сказал: "Ты можешь поехать туда первой, а я привезу Сяофэн в секту Цинфэн".

Попрощавшись, Чжан Хань и Ван Мин направились в восточный пригород, а остальные отправились в выбранный ими ресторан.

В это же время в резиденции семьи Ши в Сихане.

находилось большое количество учеников, а также компаний семьи Ши, которая была вполне благополучна в финансовом отношении. Расположенная в поместье, которое было в четыре раза больше, чем у семьи Ван, резиденция семьи Ши была не только сильно застроенной, но и

старой. Поскольку там жили только Ши Кун и его третья наложница, можно без преувеличения сказать, что он был там как местный деспот.

В этот момент в зале главной резиденции сидели семь или восемь человек, все они были начальниками семьи Ши.

Ши Кунь сидел в кресле главы, не выражая своего лица.

"Папа, Тяньлэй не должен умереть напрасно. Мы должны убить того, кто его ударил! Даже если у него несколько сильное происхождение, человек с большой силой не сможет победить местного злодея. В Сихане уже много лет никто не осмеливался напасть на человека из семьи Ши!" - холодно сказал мужчина средних лет.

"Хватит нести чушь!" Ши Кун нахмурился и сказал: "Ты знаешь, почему я попросил тебя прийти?".

"Нет." Несколько мужчин покачали головами.

"Ха." Ши Кун усмехнулся и сказал, глядя на мужчину средних лет, который говорил до этого: "Ши Тай, я знаю, чем ты тайно занимаешься. Неужели ты думаешь, что несколько доброхотов смогут победить его, если ты хочешь отомстить?"

"Но я так зол. Даже если мы не сможем доставить ему неприятности, мы можем отомстить многим другим ученикам семьи Ван! Разве я не прав, если убью их, раз он убил ученика нашей семьи Ши?" холодно сказал Ши Тай.

"Не напрашивайся на неприятности. Ты не можешь позволить себе провоцировать этого человека!" Ши Кун глубоко нахмурился. Вспоминая телефонный звонок, происхождение Чжан Ханьяна тяжким грузом лежало на его сердце.

К счастью, в тот день он не решил действовать, иначе он оказался бы в затруднительном положении. На самом деле, если Чжан Ханьян получит помощь от двух мужчин из семьи Ван, Ши Кун не сможет ему противостоять.

"Кто этот парень?"

" - с любопытством спросил кто-то.

Тот, кто мог убедить Ши Куна и заставить его отказаться от мести, явно был кем-то необычным.

"Он живет в Гонконге. Прежде чем приехать сюда, он убил Хэ Цинтяня, который занимал 17 место в списке Гонконга и был очень близок к тому, чтобы стать мастером боевых искусств на поздней стадии Гранд-мастера. Ты понимаешь?"

Ши Кунь глубоко вздохнул и медленно сказал: "Итак, его имя, Чжан Ханьян, было очень популярно в Гонконге, и с ним нелегко иметь дело".

Как только он закончил говорить, лица всех присутствующих изменились, и они вскочили на ноги.

"Что!"

"Он уличил Хэ Цинтяня?"

"Он такой грозный?"

"Как это возможно?" Лицо Ши Тая постепенно бледнело.

Он думал, что Чжан Ханьян был всего лишь мастером боевых искусств на ранней стадии Великого Мастера, и не ожидал, что он может быть таким грозным, как могучий дракон.

На самом деле, между ранней, средней и поздней стадиями Великого Мастера У Дао был очень большой разрыв. Каждый раз, когда он переходил на более высокую ступень, его сила значительно увеличивалась.

"Что же нам делать? Разве мы не можем изменить нашу пассивную позицию?" Ши Тай стиснул зубы и сказал: "Самый старший человек семьи Ши занимает 10-ю позицию в списке в Сихане, он известный мастер на поздней стадии Великого Мастера. Теперь новость о том, что Тяньлэй был непосредственно убит этим человеком, уже распространилась. Если наша семья Ши будет молчать, то..."

"Ну, я не собираюсь молчать."

. В это время Ши Кунь неожиданно сказал: "Ты забыл о завтрашнем соревновании между нашей семьей Ши и семьей Ван?"

"Завтра мы будем сражаться с семьей Ван в формациях. Чтобы завоевать это место для ритуалов, они не пожалеют сил".

"К тому времени."

Ши Кунь сказал постепенно остывающим тоном: "Чжан Ханьян обязательно пойдет посмотреть на соревнования. На самом деле, я собираюсь сделать так, чтобы семья Ван исчезла из Сихана, поэтому я не против оставить его там".

Закончив говорить, он махнул рукой и сказал: "Пусть мои слова станут известны другим. Я хочу убить их под всеобщим взглядом!".

"Хорошо!"

...

С другой стороны, после того как Ван Мин проехал более получаса, они снова прибыли на территорию секты Цинфэн.

Перед главными воротами стояли два ученика, которые испугались, увидев Чжан Ханя.

"Быстрее, идите!"

Они даже не посмотрели на дверь, а сразу побежали внутрь.

Когда Чжан Хань и Ван Мин добрались до ворот внутреннего двора, там стояло более сотни человек, каждый с ножом или палкой и агрессивным выражением лица.

"Все ученики, слушайте мой приказ!"

Первый старейшина серьезно крикнул: "Активировать формации!"

"Клаттер, клаттер..." Толпа быстро зашевелилась.

На этот раз Чжан Хань не предпринимал никаких действий, а спокойно смотрел на учеников Секты Цинфэн перед собой.

Он увидел, что они торопливо бегут и стоят в два ряда, как студенты, выстроившись в шеренгу, как будто они образовали проход во внутренний двор.

Чжан Хань нашел эту сцену немного странной.

"Какой смысл в таком показном построении?"

"Проходите, пожалуйста. Наш хозяин уже ждет в холле", - громко сказал первый старейшина.

"Ха..." Ван Мин был несколько шокирован и прошептал на ухо Чжан Хану: "Эта формация, похоже, показывает гостеприимство Секты Цинфэн, и она выглядит так величественно, потому что слишком много людей присоединяются к этой формации."

"Хорошо."

Он кивнул и вошел внутрь.

Первый старейшина и второй старейшина вели его с одной стороны, и весь путь был ровным. Внутренний двор был гораздо меньше, с обеих сторон было много домов, а в самой глубине был большой дом.

Войдя в вестибюль, он увидел белобородого старика, сидящего в кресле во главе дома со спокойным выражением лица, чьи веки были опущены вниз, как будто он сидел в медитации и был окружен бессмертным дыханием.

Как только Чжан Хань вошел, он внезапно открыл глаза и посмотрел на него.

Оценив его, он сказал: "Вот ты где".

Хотя его голос был очень низким, его слова были хорошо слышны всем присутствующим.

Чжан Хань нашел это несколько странным.

Судя по его внушительной манере, он, вероятно, был Монахом Эликсира, но на самом деле он был только на ранней стадии Великого Мастера...

Однако Чжан Хань чувствовал, что дыхание вокруг его тела было все еще очень загадочным, и он не мог понять, что это было. Он подумал, что этот старик должен быть сильным мастером боевых искусств, намного сильнее, чем старейшина Хун.

Посмотрев на него некоторое время, Чжан Хань без колебаний протянул руку, затем зажал банковскую карту между пальцами и слегка потряс пальцами.

"Вууш!"

Банковская карта, казалось, превратилась в золотой свет, когда она пролетела над ним.

Когда Юэ Увэй потряс пальцем, банковская карта зависла на его пальце.

Дыхание вокруг Юэ Увэя изменилось, и он спросил с улыбкой: "Сколько?".

"100 миллионов юаней", - спокойно ответил Чжан Хань.

"Пых... Сколько?" Юэ Увэй внезапно дважды кашлянул, а затем спросил с ошарашенным выражением лица: "100 миллионов юаней? У тебя так много денег?"

"Хисс!"

Первый старец задрожал, почувствовав легкое возбуждение.

"Мы сделали состояние. Мы сделали состояние", - пробормотал второй старейшина.

Чжан Хань проигнорировал их реакцию и уставился на Юэ Увэя, затем сказал глубоким голосом: "Я дал вам деньги".

"Теперь.

"Расскажите мне информацию!".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2169785>